

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу Смольнинского районного суда города Санкт-Петербурга о проверке конституционности части 2 статьи 20 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и абзаца третьего пункта 3 постановления Правительства Российской Федерации «Об установлении окладов месячного денежного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

28 июня 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи С.П.Маврина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение запроса Смольнинского районного суда города Санкт-Петербурга,

у с т а н о в и л :

1. Смольнинский районный суд города Санкт-Петербурга, в производстве которого находится гражданское дело по иску гражданина А.С.Какуляна к Главному управлению Министерства внутренних дел

Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области и Управлению Федеральной миграционной службы по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области о взыскании денежного довольствия, в своем запросе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность следующих нормативных положений:

части 2 статьи 20 Федерального закона от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусматривающей, что с 1 января 2013 года действие ряда положений данного Федерального закона (в том числе его статьи 2, посвященной денежному довольствию сотрудников органов внутренних дел) распространяется на сотрудников, прикомандированных в соответствии с законодательством Российской Федерации к федеральному органу исполнительной власти, осуществляющему специальные функции в сфере обеспечения федеральной фельдъегерской связи в Российской Федерации, или к федеральному органу исполнительной власти, реализующему государственную политику в сфере миграции и осуществляющему правоприменительные функции, а также функции по контролю, надзору и оказанию государственных услуг в сфере миграции;

абзаца третьего пункта 3 (ошибочно названного в запросе частью второй пункта 3) постановления Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 года № 878 «Об установлении окладов месячного денежного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации», закрепляющего, что действие названного Постановления с 1 января 2013 года распространяется на сотрудников органов внутренних дел, прикомандированных в соответствии с законодательством Российской Федерации к Государственной фельдъегерской службе Российской Федерации или Федеральной миграционной службе.

Как следует из представленных материалов, подполковник внутренней службы А.С.Какулян состоит на службе в органах внутренних дел с 1

сентября 1997 года. 10 февраля 2006 года он был прикомандирован с его согласия к Федеральной миграционной службе. До прикомандирования А.С.Какулян занимал должность оперуполномоченного уголовного розыска отдела милиции, с 8 ноября 2007 года по настоящее время он является заместителем начальника отдела ресурсного обеспечения Управления Федеральной миграционной службы по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

С 1 января 2012 года размер денежного довольствия, выплачиваемого отдельным категориям сотрудников органов внутренних дел, был увеличен, однако денежное довольствие А.С.Какуляна не было повышено и продолжало выплачиваться в прежнем размере, в связи с чем он обратился в суд с иском к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области и Управлению Федеральной миграционной службы по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области о взыскании недополученной части денежного довольствия за январь 2012 года и об обязанности ответчика с 1 февраля 2012 года ежемесячно выплачивать ему денежное довольствие по нормам Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и постановления Правительства Российской Федерации «Об установлении окладов месячного денежного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации».

При рассмотрении указанного дела Смольнинский районный суд города Санкт-Петербурга, придя к выводу о наличии неопределенности в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации части 2 статьи 20 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и абзаца третьего пункта 3 постановления Правительства Российской Федерации «Об установлении окладов месячного денежного содержания сотрудников органов внутренних

дел Российской Федерации», приостановил производство по делу и обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке их конституционности (определение от 1 марта 2012 года).

По мнению заявителя, названные нормативные положения противоречат статьям 19 (часть 2), 37 (часть 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку предусмотренное ими правовое регулирование, предполагающее более поздний срок повышения денежного довольствия сотрудников, прикомандированных к Федеральной миграционной службе, по сравнению с установленным для сотрудников, проходящих службу непосредственно в органах внутренних дел, допускает необоснованную дифференциацию размеров окладов месячного денежного содержания лиц, относящихся, по сути, к одной и той же категории субъектов права.

2. Согласно Конституции Российской Федерации труд свободен; каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (статья 37, часть 1). Данное право может быть реализовано гражданином в различных формах, в том числе путем поступления на государственную службу, одним из видов которой является правоохранительная служба (пункт 1 статьи 2 Федерального закона от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»).

Разновидностью правоохранительной службы является служба в органах внутренних дел, сотрудники которых выполняют конституционно значимые функции, определяющие их особый правовой статус, включающий, в частности, обусловленные характером соответствующей деятельности права и обязанности данной категории лиц, налагаемые на них ограничения, а также гарантии их социальной защиты (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 года № 17-П, от 15 июля 2009 года № 13-П, от 20 октября 2010 года № 18-П и др.).

Установление такого правового статуса осуществляется федеральным законодателем, который, действуя в пределах своих полномочий,

закрепленных статьями 71 (пункты «м», «т») и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации, посредством специального правового регулирования вправе определять, в числе прочего, и условия материального обеспечения сотрудников органов внутренних дел с учетом характера соответствующего вида службы, условий ее прохождения и специфики деятельности, осуществляемой различными категориями сотрудников органов внутренних дел.

2.1. Реализуя свои полномочия в данной сфере, федеральный законодатель в Федеральном законе от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» определил, что служба в органах внутренних дел представляет собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях в органах внутренних дел Российской Федерации, а также на должностях, не являющихся должностями в органах внутренних дел, в случаях и на условиях, которые предусмотрены федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации (пункт 1 статьи 1).

В частности, сотрудник органов внутренних дел может проходить службу в органах внутренних дел, не замещая при этом должность в органах внутренних дел, в случае его прикомандирования к федеральному органу государственной власти, иному государственному органу или к организации с оставлением в кадрах федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел для выполнения задач, связанных непосредственно с деятельностью федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел (часть 2 статьи 10, часть 1 статьи 32 названного Федерального закона).

Деятельность сотрудников органов внутренних дел, проходящих службу непосредственно в органах внутренних дел на должностях в органах внутренних дел, которые учреждаются в Министерстве внутренних дел Российской Федерации, его территориальных органах, подразделениях,

организациях и службах, направлена на обеспечение выполнения основных задач МВД России, к числу которых, в частности, относятся: обеспечение защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка и собственности, обеспечение общественной безопасности (подпункт 3 пункта 3 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 года № 248).

Сотрудники же органов внутренних дел, прикомандированные к Федеральной миграционной службе как федеральному органу исполнительной власти, реализующему государственную политику в сфере миграции и осуществляющему правоприменительные функции, функции по контролю, надзору и оказанию государственных услуг в сфере миграции, призваны обеспечивать выполнение иных задач, которые возложены именно на данную службу, в частности, в виде производства по делам о гражданстве Российской Федерации; оформления и выдачи основных документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации; осуществления регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и контроля за соблюдением гражданами и должностными лицами правил регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации; оформления и выдачи иностранным гражданам и лицам без гражданства документов для въезда в Российскую Федерацию, проживания и временного пребывания в Российской Федерации; осуществления контроля за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства установленных правил проживания и временного пребывания в Российской Федерации; осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации; разработки и реализации во взаимодействии с иными государственными органами мер по предупреждению и пресечению незаконной миграции; исполнения

законодательства Российской Федерации по вопросам беженцев и вынужденных переселенцев, участия в установленном порядке в предоставлении политического убежища иностранным гражданам и лицам без гражданства; осуществления в соответствии с законодательством Российской Федерации контроля и надзора в сфере внешней трудовой миграции, привлечения иностранных работников в Российскую Федерацию и трудоустройства граждан Российской Федерации за пределами Российской Федерации (пункт 2 Положения о Федеральной миграционной службе, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 19 июля 2004 года № 928).

Таким образом, сотрудники органов внутренних дел, проходящие службу непосредственно в органах внутренних дел, и сотрудники, прикомандированные к Федеральной миграционной службе, выполняют различные функции, обусловленные спецификой органов, в которых они проходят службу, что позволяет относить их к разным по характеру и условиям деятельности категориям сотрудников органов внутренних дел.

2.2. Условия обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел установлены статьей 2 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», согласно которой денежное довольствие является основным средством материального обеспечения сотрудников органов внутренних дел и стимулирования выполнения ими служебных обязанностей; оно состоит из месячного оклада в соответствии с замещаемой должностью и месячного оклада в соответствии с присвоенным специальным званием, которые составляют оклад месячного денежного содержания, ежемесячных и иных дополнительных выплат (части 1 и 3).

Размеры окладов по типовым должностям сотрудников и окладов по специальным званиям по представлению руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, руководителя иного

федерального органа исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники, устанавливаются Правительством Российской Федерации (часть 4 указанной статьи). Во исполнение данного предписания Правительство Российской Федерации постановлением от 3 ноября 2011 года № 878 установило с 1 января 2012 года размеры месячных окладов в соответствии с замещаемой должностью по типовым должностям сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и размеры месячных окладов в соответствии с присвоенным специальным званием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Названным постановлением определены также размеры месячных окладов в соответствии с замещаемой должностью по типовым должностям сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, прикомандированных в соответствии с законодательством Российской Федерации к Федеральной миграционной службе. Однако действие этого постановления, а равно статьи 2 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» распространяется на данную категорию сотрудников органов внутренних дел лишь с 1 января 2013 года.

Устанавливая новые условия обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел и предусматривая различные сроки введения в действие соответствующих нормативных положений для отдельных категорий указанных сотрудников в рамках поэтапного реформирования системы обеспечения их денежным довольствием как части реформы правоохранительной службы в целом, федеральный законодатель действовал в пределах своих дискреционных полномочий, при реализации которых он учитывал различия в функциях, характере и условиях деятельности сотрудников, проходящих службу непосредственно в органах внутренних дел, и сотрудников названных органов, прикомандированных к Федеральной миграционной службе, а также финансовые возможности

государства, что нельзя расценивать как нарушение конституционного принципа равенства.

Данный принцип, закрепленный в статье 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, не препятствует законодателю при осуществлении специального правового регулирования труда (прохождения службы) устанавливать различия в правовом статусе лиц, принадлежащих к разным по условиям и роду деятельности категориям, если эти различия являются объективно оправданными, обоснованными и соответствуют конституционно значимым целям (Постановление от 6 июня 1995 года № 7-П, определения от 1 июля 1998 года № 84-О, от 8 февраля 2001 года № 45-О, от 5 июля 2001 года № 134-О, 3 октября 2002 года № 233-О и др.).

Кроме того, необходимо учитывать, что в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 30 марта 2012 года № 268 «О повышении денежного довольствия военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти» с 1 апреля 2012 года размеры окладов по штатным должностям и окладов по специальным званиям сотрудников органов внутренних дел, указанных в части 2 статьи 20 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», к числу которых относятся и лица, прикомандированные к Федеральной миграционной службе, повышены в 1,06 раза.

2.3. Таким образом, положения части 2 статьи 20 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и абзаца третьего пункта 3 постановления Правительства Российской Федерации «Об установлении окладов месячного денежного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» в системе действующего правового регулирования не содержат

неопределенности с точки зрения их соответствия Конституции Российской Федерации, а потому запрос Смольнинского районного суда города Санкт-Петербурга в силу части второй статьи 36 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» не может быть принят Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать запрос Смольнинского районного суда города Санкт-Петербурга не подлежащим дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1249-О